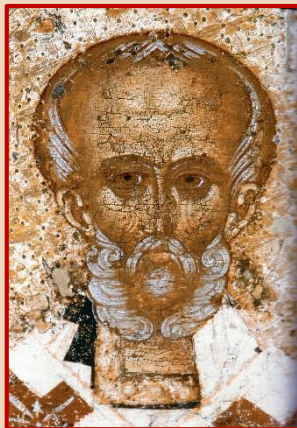

ДЕНЬ ПАМЯТИ СВАТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ

СЕДАЛЕН

Возше́д на вы́соту́ до́бродете́лей и
Боже́ственны́м отпѣ́дъ, отче, оза-
ри́вша снѣ́нни чѣ́дѣс, пресе́кѣтел константи́нъ
ави́ла еси́ миро́ви па́стырь, намъ в
напа́стѣхъ сы́и предста́тель непобе́димъ;
тѣ́мже, пресе́лавно вра́га побе́дѣвъ, ажъ от-
гна́л еси́ и чело́вѣки спаса́ еси́ отъ сме́рти,
Нико́лае, моли́ Христа́ Бога́ грѣхо́в
оста́вление да́рова́ти чѣ́дци́мъ лю́бовию
сва́тѣлю́ па́мѣть твою́.

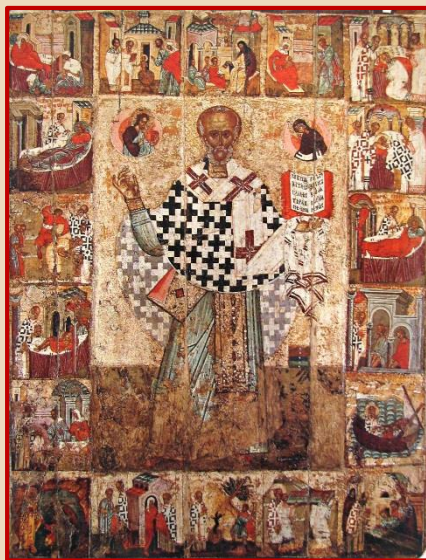
Перевод

Возшедши на высоту добродетелей и
оттуда озарившись Божественным сия-
нием чудес, ты отец, явился истинным
пресветлым пастырем миру, непобеди-
мым защитником в находящих на нас
бедах; также ты отогнал ложь и спас лю-
дей от смерти, победив славно врага,
Николай, моли Бога Христа даровать
оставление грехов тем, кто с любовью
почитает твою святую память.

Икона святителя Николая Чудо-
творца с житием является новгород-
ским памятником конца XV века.

Изображение святителя в сред-
нике представляет собой один из вари-
антов иконографического типа «Ни-
колы Зарайского». По преданию
иконы подобного извода восходят к
чудотворному образу XIII века, прине-
сённому на Русь из Корсуни (Херсо-
неса). Известно, что этот греческий го-
род в древнерусских письменных ис-
точниках воспринимался как символ
религиозных контактов с византий-
ским миром. В литературе XIX столе-
тия с корсунским чудотворным обра-
зом отождествлялась житийная икона
святителя Николая, стоявшая в Зарайском Никольском
соборе, которая, по всей видимости, являлась списком с
чудотворного образа.

На иконе святитель Николай представлен в полный
рост с разведёнными в стороны руками. Правой рукой
он благословляет, а левой держит раскрытое Евангелие,
текст которого является началом чтения на службах свя-
тителем: *«Во время оно ста Иисус на месте равне, и
народ ученик Его, и множество...»* (Лк. 6; 17). Святитель
представлен в полном архиерейском облачении: сере-
бристо-голубом подризнике, поверх которого надеты зо-
лотые епитрахиль и епигонатий (палица или набедрен-
ник), украшенные жемчугом и драгоценными камнями,
полиставрионе (кресчатой фелони) и с омофором на пле-
чах. Один из углов епигонатия отвёрнут, открывая крас-
ную подкладку, яркий цвет которой привлекает внима-
ние к этой части облачения. Согласно святоотеческим
толкованиям XIV – XV веков епигонатий осмыслялся
как символический образ «меча духовного» и свидетель-
ствовал о том, что носящий его епископ уподобляется
победившему смерть Христу.

Существенной особенностью этого
памятника являются полуфигуры бла-
гословляющего Христа с Евангелием и
Богоматери с омофором в руках по сто-
ронам от нимба святителя Николая. В
отличие от икон более раннего времени
они представлены не непосредственно
на золотом фоне, а «во славе» – внутри
двухцветных розово-красных медальо-
нов. Считается, что в основе подобных
изображений, известных в византий-
ском искусстве с XI века, лежит преда-
ние о том, что Христос и Богоматерь
принимали участие в посвящении свя-
тителя Николая в епископский сан и
вручили ему Евангелие и омофор. Это
свидетельствует о богоизбранности
святителя. Позже эта деталь иконографии стала отож-
дествляться с так называемым «никейским чудом». В со-
ответствии с житийными текстами, получившими рас-
пространение на Руси в XV – XVI веках, на Никейском
соборе святитель Николай, разгневанный речами ере-
тика Ария, ударил его по лицу, за что епископы решили
снять с него сан. Однако, когда они «приступили к
нему», перед всем собором явились Христос и Богома-
терь и восстановили справедливость, вернув святому
знаки епископского достоинства.

Считается, что главный смысл иконографического
типа Николы Зарайского – заступническая молитва свя-
того за человеческий род. Но скорее всего, он выражал и
другие, более сложные богословские идеи, связанные с
почитанием святителя Николая как великого архиерея
Христового. Главные особенности этого типа изображения
– жест архиерейского благословления народа, соединён-
ный с демонстрацией Евангелия, – находят параллели в
описаниях чинопоследования Малого Входа, одного из
наиболее важных по смыслу моментов Божественной
Литургии.

ЖИЗНЬ ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ

(часть 28) Утреннее богослужение.

«Бе... час яко шестый... тогда предаде Его им, да распнется... И нося Крест Свой, изыде Иисус на глаголемое лобное место, идеже пропяша Его» (Ин. 19, 14 – 18). Вот тот священный страшный час, о котором напоминает служба Шестого часа. Сообразно с целью установления этой службы избраны Церковью псалмы – 53-й, 54-й и 90-й. В них загадательно (таинственно) указывается отчасти на предательство Иудино (Пс. 54, 13, 14), отчасти на ненависть и убийство, совершённое иудеями, искавшими смерти Господа, отчасти на землетрясение и мрак, покрывавший землю от шестого часа до девятого (ст. 6), отчасти на победу над смертью и адом, отчасти же описывается история внутренних чувств Икупителя на Кресте. Он изображается Своей волей приносящим Себя в жертву за грехи мира: «*волею пожру Тебе*» (принесу Тебе в жертву) (Пс. 53; 8); а в Псалме 90-м внушается мысль о том, что уповающего с твёрдой верой на силу Креста Христова Господь избавит и покроет и явит ему спасение Своё (ст. 14, 16).

В тропаре Шестого часа молимся: «*Иже в шестый день же и час на Кресте пригвождёй (пригвоздивший) в рай (в раю) дерзновенный (здесь: дерзкий) Адамов грех, и согрешений наших рукописание раздери, Христе Боже, и спаси нас!*»

Главная мысль Шестого часа отображена в стихе: «*Спасение соделал еси посреде земли (т. е. в Иерусалиме) Христе Боже, на Кресте Пречистей руце Твои простерл еси, собирая вся языки (соединяя все народы)...*»

В молитве святого Василия Великого читаем: «*...Избави нас (Господи) от всякаго всегубительнаго и мрачнаго прегрешения, и всех озлобити нас ищущих (ищущих сделать нам злое), видимых и невидимых враг. Пригвозди страху Твоему плоти наша и не уклони сердец наших (не дай уклониться сердцам нашим) в словеса или помышления лукавствия, но любовь Твоею уязви (здесь: воспламени) души наша...*»

Совершая Богослужение этого часа, должно размышлять о том, как в шестой час, соответствующий нашему двенадцатому, Спаситель наш, неся Крест Свой, веден был на Распятие, и как немилосердно был пригвожден четырьмя гвоздями ко Кресту на Голгофе, между двумя разбойниками, как воины разделили одежды Его, и мимоходящие ругались над Ним, и разбойник, висевший ошуюю Его хулил Его, и какая тогда была тьма по всей земле.

ЦИТАТЫ

Каждый оправдывает себя, каждый, <...> позволяет себе ничего не соблюдать, а от ближнего требует исполнения заповеди, потому мы и не можем прийти в познание доброго; ибо, если хотя мало научимся чему-либо, тотчас и от ближнего требуем того же, укоряя его и говоря: он должен был это сделать; почему же он так не сделал? Почему мы лучше от себя не требуем исполнения заповедей, и не укоряем себя в несоблюдении их? <...>

Авва Пимен сказал со стенанием: «Все добродетели вошли в дом сей, кроме одной, без которой трудно устоять человеку». И когда его спросили: «Какая это добродетель?», он отвечал: «Та, чтобы человек во всём укорял себя». И святой Антоний сказал: «Великий подвиг человека состоит в том, чтобы он пред лицом Божиим возлагал всё согрешение своё на себя и ожидал бы искушения до последнего издыхания». И везде находим мы, что отцы, сохранив сие и возложив на Бога всё, даже и самое малое, обрели покой. Таков был тот святой старец, которому во время болезни брат влил в пищу вместо мёда льняное масло, которое очень вредно. Однако же старец ничего не сказал, но ел молча и в первый, и во второй раз, и нисколько не укорил служившего ему брата, не сказал, что он небрежен, и не только не сказал этого, но даже никаким словом не опечалил его. Когда же брат узнал, что он сделал, и начал скорбеть, говоря: «Я убил тебя, авва, и ты возложил сей грех на меня тем, что промолчал», то с какою кротостью он отвечал ему: «Не скорби, чадо, если бы Богу угодно было, чтобы я ел мёд, то ты влил бы мне мёду». И, таким образом, он возложил это на Бога. <...>

Мы же не хотим сказать о брате нашем, что Господь ему сказал, но если услышим оскорбительное слово, то поступаем подобно собаке, в которую когда кто-нибудь бросит камнем, то она оставляет бросившего и бежит грызть камень. Так делаем и мы: оставляем Бога, попускающего напасть на нас к очищению грехов наших, и обращаемся на ближнего, говоря: зачем он мне это сказал? Зачем <...> сделал? И тогда как мы могли бы получить большую пользу от подобных случаев, мы делаем противное, и вредим сами себе, не разумея, что промыслом Божиим всё устраивается на пользу каждого. **Прп. Авва Дорофей**

Письмо

Ксюша с Ваней поссорились. Ваня переживает, не знает, как помириться. Подходит ко мне, просит: «Напиши письмо Ксюше». Беру листок, записываю под его диктовку: «Ксюша, у меня есть сухарики, если хочешь, я могу с тобой поделиться. Я тебя люблю. Ты и я – любовь. Ваня». Ксенька читает письмо, смеётся. Мир восторжествовал! **Пятница Е.**